E41 T538

III Интернационала

КМ
14 К-2
К 18
2020424/8
327.32(063

...ЙСКАЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ ФЕДЕРАТИВНАЯ СОВЕТСКАЯ РЕСПУБЛИКА.

„Пролетарии всех стран, соединяйтесь!"

Е41
1538

Л. КАМЕНЕВ.

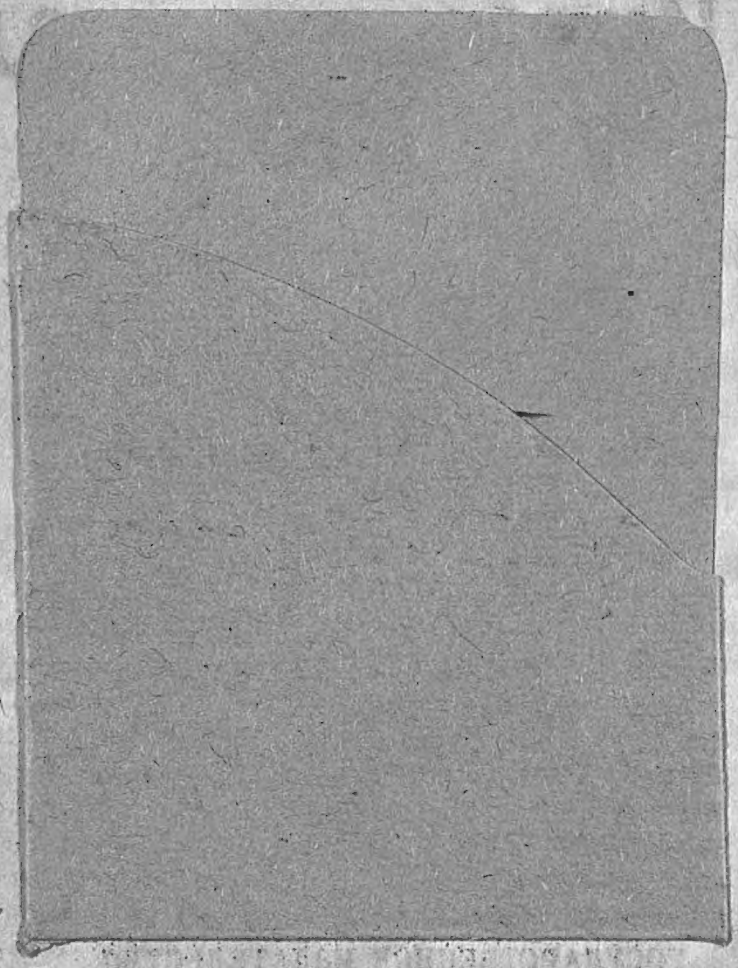
2-ой СЪЕЗД III Интернационала.

(Пособие для агитаторов).

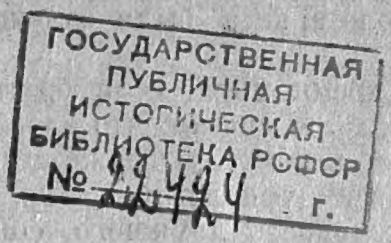
...С.Р. ...
...ЕКА
...комиссариата
по просвещению.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО.
Москва.—1920.

СРОК ВОЗВРАТА КНИГИ.



1-я Государств. типография (бывш. Сытина), Пятницкая, 71.



Мы находимся накануне 2 Всемирного конгресса III Коммунистического Интернационала. III Коммунистический Интернационал является на смену I и II Интернационалу. Все эти три последовательные международные общества рабочих знаменуют собой различные стадии, различные эпохи как в развитии буржуазного общества, так и в развитии пролетарской борьбы.

I Интернационал был основан в 1864 году в Лондоне Карлом Марксом и погиб под ударами, которые обрушились на Парижскую Коммуну 71 года. Члены I Интернационала были вместе с тем и членами правительства Парижской Коммуны, и крушение первой попытки построения пролетарского государства, каким была Парижская Коммуна, привело непосредственно к крушению того Интернационала, который был основан К. Марксом. I Интернационал положил в свою основу принцип завоевания политической власти пролетариатом и участием своих членов в Парижской Коммуне доказал и показал истинно-революционный, пролетарский дух, его одушевлявший.

II Интернационал и его крушение.

Наступила эпоха реакции. Период построения буржуазных государств, период революционных бурь, которые занимают весь период времени от первой «народной» революции XIX столетия, от 48 года, до Парижской Коммуны и до Франко-Прусской войны, которая завершила эту историческую эпоху создания национальных европейских буржуазных государств, — закончился. Начался длительный период реакции, длительный период мирного, на внешний взгляд, существования созданных буржуазией государств. Прошло около четверти столетия, и только в 1889 году рабочие партии отдельных буржуазных государств, возросшие в своей силе и численности, пришли к необходимости вновь попытаться объединить свои усилия и создать новое международ-

ное общество рабочих. В Париже в 1889 году на съезде ряда партий европейского пролетариата были заложены основы II Интернационала.

Его эпоха знаменует время мира, если брать это слово, конечно, в известном смысле. Я сказал, что слово мир нужно брать в известном смысле, потому что даже тогда, когда в капиталистическом обществе господствует мир, это отнюдь не обозначает в действительности дружного, согласованного человеческого общежития. Мир, который будто бы господствовал в конце XIX и начале XX столетия в Европе, был эпохой ряда колониальных битв, ожесточенного подавления восстаний и эксплоатации рабочих масс в Европе и Америке. Но с внешней стороны, с точки зрения более крупных, катастрофических переворотов, этот период сравнительно должен считаться мирным, и II Интернационал, который жил и работал в эту эпоху, совершенно точно отражал органический, а не вулканический, эволюционный, а не революционный характер этого исторического периода.

Вопросы непосредственной классовой борьбы, захвата власти, диктатуры пролетариата, революционных восстаний не стояли на очереди дня. На очереди дня было собирание пролетарских сил, работа пропаганды, агитации, построения профессиональных организаций, и эту задачу II Интернационал в первые десятилетия своего существования выполнял в большей мере. Он оставил в наследство пролетариату более организованные рабочие массы, навыки организационной работы, большую литературу, теоретическую разработку вопросов марксизма, вопросов борьбы с капиталом, но он прошел мимо тех острых вопросов пролетарской борьбы, когда *классовая борьба* превращается, перерождается в *классовую войну*.

И вот, когда встал вопрос о переходе от постоянных, ежедневных столкновений пролетариата и буржуазии на почве экономической, политической и идейной, когда эти ежедневные столкновения стали переходить в классовую войну, тут оказалось, что II Интернационал к этому делу совершенно не приспособлен.

Лучшая характеристика II Интернационала была дана его виднейшим и лучшим представителем, а ныне ренегатом, Карлом Каутским, когда он в первые дни империалистской войны пытался объяснить полное бессилие II Интернационала остановить войну, призвать рабочие массы к восстанию, трусость и измену его вождей интересам пролетарского дела. Каутский тогда сказал, что «Интернационал есть инструмент мира и не приспособлен к военным действиям». В этих словах Каутский вскрыл действительную сущность II Интерна-

ционала. Это была, объективно говоря, организация мирного развития рабочего движения, мирного завоевания одной за другой позиций в классовом обществе, не затрагивающего существа всей системы классового господства.

Но если II Интернационал был, по словам лучших его представителей, каким был тогда Каутский, инструментом мира, то с 1914 года весь мир, все классовое общество явно вступило в период ожесточенной войны, и этот «инструмент мира» сломался, оказался негодным для той новой великой исторической эпохи, которая надвинулась на человечество. Наступила эпоха бурь, громадных социальных катастроф. Эпоха внутренних гражданских войн, началась с августа 1914 года, с того момента, когда первые пушечные выстрелы возвестили начало империалистской войны. Она была предсказана русской революцией 1905 года и теми революционными бурями, которые вслед за русской революцией пронеслись по востоку и выразились в революциях Персии, Турции, Китая, и нарушили всю мировую капиталистическую систему.

Новая эпоха началась с того момента, когда буржуазное общество принуждено было взяться за оружие из-за раздела мира. Стало ясно, что все старые методы действий, к которым был приспособлен II Интернационал, совершенно расходятся с историческими задачами пролетариата, и что те вожди, которые не поймут новых задач, встающих перед международным социализмом в новой обстановке, будут или отброшены, или прямо будут принуждены перейти в лагерь, враждебный рабочему движению, перейти на службу буржуазии.

Но это стало ясно не всем сразу. В первые годы был виден только факт развала II Интернационала. Где и как сложатся новые завязи международного общества рабочих, какая организация, несмотря на фронты, на раскол рабочего движения, несмотря на то, что вожди направили рабочих одних стран против других, — какая организация сможет все это преодолеть и объединить рабочих под одним знаменем, — это было неясно. Неясно было и то, каковы те основные определяющие идеи, вокруг которых можно создать новый международный союз рабочих. Идеи II Интернационала обанкротились, оружие было сломано, оно оказалось неспособным противопоставить что бы то ни было этой новой эпохе катастроф, оказалось неспособным руководить событиями, и в то же время II Интернационал, в лице его вождей Геда, Каутского, Плеханова, Вандервельде и других, показал свою пригодность на то, чтобы быть использованным буржуазией в борьбе против социализма.

Идейные основы III Интернационала.

Каковы же были те новые идеи, вокруг которых можно было собрать новое международное общество рабочих? Эти идеи рождались и выкристаллизовывались только в самой борьбе. Теперь мы можем эти идеи, положенные в основу III Интернационала, сформулировать. Они являются прямым отражением новой эпохи. В чем заключается характерная, основная историческая особенность того десятилетия, которое мы переживаем? Чем оно отличается от предшествующей эпохи?

а) Гражданская война пролетариата с буржуазией.

Тем, — и это будет самое точное определение, — *что борьба пролетариата и буржуазии приняла форму гражданской войны.* Мы знаем, что когда впервые именно из среды русских коммунистов, как лозунг, было выдвинуто «превращение империалистской войны в войну гражданскую», это казалось выдумкой, сумасбродством, непониманием дела или просто теоретической выкладкой идеологов рабочего движения, пустой фантазией. Но мы теперь знаем и ежедневный опыт жизни масс не только в России, но и во всех странах нам показывает, что в центре современной жизни человечества лежит окончательный раскол всего капиталистического общества на два лагеря, — пролетариат и буржуазию. Мало этого: мы знаем, что эти два лагеря сталкиваются с оружием в руках друг против друга. Гражданская война есть определяющая черта всей этой эпохи, в которую человечество вступило с началом империалистической войны.

Ясно, что тот, кто хочет овладеть событиями и указывать пролетариату правильный путь, должен будет эту характеристику эпохи положить в основу всей своей тактики. Кто хочет просвещать рабочий класс насчет его действительных задач, объединить вокруг определенного знамени весь пролетариат, предвидеть, как будет развиваться классовая борьба, — тот должен исходить из признания, что пролетариат и буржуазия находятся отныне в периоде определенной гражданской вооруженной войны, и что, следовательно, всякий шаг должен быть соразмерен и учтен с точки зрения победы пролетариата в этой гражданской борьбе.

б) Диктатура пролетариата.

Тогда, естественно, перед коммунистами встал вопрос, где те условия, которые могут обеспечить пролетариату, вступившему в гражданскую войну с буржуазией, победу? Где то оружие, которым должен быть вооружен пролетариат, чтобы из этой войны объективно, исторически неизбежной, он вышел победителем? Ответ на этот вопрос был дан давным-давно еще Карлом Марксом. Он, на словах, был признан во всех программах всех социалистических партий, начиная с 60 годов прошлого столетия. Этот ответ — *диктатура пролетариата,* т.-е. завоевание пролетариатом такой политической власти, которая позволила бы ему самыми решительными методами подавить всякое сопротивление буржуазии и эксплоататоров. Но вплоть до этой новой исторической эпохи, несмотря на то, что слова о диктатуре пролетариата стояли во всех программах, произносились устами всех идеологов международного революционного рабочего движения, — несмотря на это, действительной разработки вопроса о диктатуре, такой его постановки, которая показала бы, что диктатура пролетариата есть не нечто теоретическое, которое когда-то прийдет, а есть прямая задача дня, к которой должны подготовляться массы, что вся организация рабочих партий должна быть приспособлена к созданию диктатуры пролетариата, что пропаганда и агитация должны быть направлены на подготовку рабочих масс к восприятию и осуществлению диктатуры пролетариата, — этого не было.

Признав, что гражданская война есть основной определяющий момент всей современной исторической эпохи, коммунисты должны были прийти к мысли, что пролетариат в этой гражданской войне может победить только при помощи диктатуры пролетариата. Диктатура пролетариата, — теперь это ясно, — не есть программное заявление, не теоретическое измышление и она действительна не только для России, но и для других стран. Почему? Потому что, — как я уже сказал, — диктатура пролетариата есть организация такой политической власти, такая организация пролетарского государства, которая была бы способна победить сопротивление эксплоататоров. Не потому, что пролетариат хочет диктатуры, или что диктатура ему больше нравится, чем другая форма правления, а потому, что центральная задача, которую ставит перед собой пролетариат — победить сопротивление эксплоататоров — того требует, пролетариат строит всю государственную организацию и весь государственный механизм на основах своей диктатуры.

Вот, почему диктатура пролетариата встала в порядок дня, не только в России, но и в Европе. Тот, кто сомневается, — а такие есть не только среди предателей социализма, но и среди товарищей, которые в большей или меньшей степени склоняются к III Интернационалу, или вынуждены к нему склоняться, — кто выражает сомнение, неизбежна ли диктатура пролетариата, например, в Англии, Франции или Италии, как она неизбежна в России, тот обнаруживает непонимание основного смысла диктатуры и вообще классовой борьбы. Если кто-либо полагает, что диктатура ненужна, или что пролетариат может обойтись и без нее, тот должен сказать: я уверен, что буржуазия не будет оказывать сопротивления пролетариату, когда он захватит у нее власть.

История русской революции показывает нам совершенно ясную картину. Когда русский пролетариат пришел к власти, то буржуазия так растерялась, что никакого более или менее серьезного сопротивления некоторое время оказывать ему не могла. Но проходит несколько месяцев, буржуазия организует свои силы, подтягивает резервы как из внутренних областей, так и международные, и в продолжение 3 лет оказывает упорное сопротивление пролетариату, имеющему уже в своих руках центральный государственный аппарат. То же самое мы наблюдаем и в Финляндии, и в Венгрии, — это не какая-нибудь русская особенность. И может ли кто-нибудь сказать, что буржуазия Франции, Англии, Японии, Италии или Америки будет менее боеспособна, чем буржуазия русская, что она скорее отдаст свою власть, что она будет меньше способна к сопротивлению? Этого сказать, конечно, не может ни один разумный человек. А если пролетариат, идя к власти, должен рассчитывать, что ему будет оказано сопротивление и что когда он захватит центральный государственный аппарат, то буржуазия всеми способами будет пытаться свергнуть его, то он должен сказать: государство, которое захвачено мной, должно быть так организовано, чтобы быть боевой организацией пролетарских масс для подавления эксплоататоров. Но *строить государство, как боевую организацию пролетарских масс против буржуазии, это значит — осуществлять диктатуру пролетариата.*

Таким образом, новая эпоха, которая создала III Интернационал, неизбежно должна быть поставить во главу угла тактики пролетариата практическое осуществление диктатуры пролетариата. Мы таким образом определили уже две основные идеи, которые, естественно, послужили базисом, фундаментом здания III Интернационала и которое глубо-

чайшим образом отличает этот Интернационал—Коммунистический от Интернационала II и I, которые жили в совсем других исторических условиях.

в) Советская организация государства.

Мы теперь можем перейти к третьей идее Коммунистического Интернационала. Каким образом, — спросит международный пролетариат, — я, захватив власть в свои руки, могу ее организовать так, чтобы мое государство было действительно организацией трудящихся масс? Годится ли для этой цели парламентаризм, демократия, всеобщее избирательное право и т. д.?

Вы знаете, что русский пролетариат не из теоретических соображений, а в практике ежедневной борьбы, естественно, можно сказать — стихийно, с низов, создал ту форму государственной власти, при которой диктатура пролетариата получает все свое значение, при которой государственная организация действительно становится машиной в руках пролетариата, как она была машиной в руках буржуазии в предшествующую эпоху. Государственный механизм при капитализме был машиной в руках буржуазии и эта машина была слажена таким образом, что включала в себя то, что буржуазия называет демократией, парламентаризмом, выборностью, политическими свободами и т. д., одним словом, целый комплекс политических явлений, которые превращают аппарат государственной власти в инструмент в руках буржуазии. Если бы восстающий пролетариат знал только о том, что он находится в войне с буржуазией и что он должен захватить власть и не имел бы ответа на вопрос, как эта власть должна быть организована: должна ли она быть основана на демократических принципах, иметь форму парламентаризма на почве так называемых свободы и равенства всех граждан перед законом или как-нибудь иначе, — он был бы безоружен. Захватив власть, он должен был бы в таком случае решать еще вопрос, как руководить громадными экономическими богатствами, политическими и международными делами, перед которыми оказывается рабочий класс, раз он встал у власти. Однако решать эти вопросы после захвата власти поздно.

Русский пролетариат создал ответ на этот вопрос своей практикой: *он создал Советы*, как форму организации пролетарского государства, как форму осуществления диктатуры пролетариата и привлечения к осуществлению государственной власти самых широких масс трудящихся.

Являются ли Советы результатом чисто русских условий, как пытаются прямо говорить предатели социализма—Каутский, Бауэр и другие — и как тонко намекают представители некоторых рабочих партий, считающие себя даже сторонниками III Интернационала и указывающие, что, дескать, в России это возможно и, может-быть, даже необходимо, что все это очень героично и т. д., но что, дескать, в нашей стране это пойдет другим путем?

Нет. Так же, как гражданская война между пролетариатом и буржуазией не есть результат условий чисто русской действительности, а есть характерная черта всей исторической эпохи, которую будущий историк, несомненно, назовет эпохой гражданских войн, целой всемирно-исторической эпохи жизни всего человечества; так же, как диктатура пролетариата является целью и задачей мирового пролетариата в эту эпоху, — так и Советская организация перестала уже быть созданием русского пролетариата, а стала формой государственной организации, признанной рабочим классом всего мира.

И это не потому, что русский пролетариат хорошо агитирует; не потому, что мы развили широкую пропаганду и наше слово убеждающе действует на рабочие массы, а потому, что Советская организация есть такая форма государственного управления, которая единственно мыслима, как форма управления пролетарским государством в эпоху гражданской войны. И к этому сознанием своим, классовым инстинктом пришел уже рабочий класс всего мира.

Эта третья идея также служит основой нового Интернационала. Перечисленные три идеи были идеями международного значения, были действительны не только для России или Германии, но и для всего мира. Поэтому, когда русские коммунисты поставили эти лозунги в центре своей агитации за создание нового международного общества рабочих, они выдвинули то знамя, правильность которого почувствовали пролетарские массы во всех странах света.

г) Интернационализм действий, а не слов.

Есть еще характернейшая черта, которая отличает III Интернационал от его предшественника и составляет его основу. Это то, что III Интернационал есть Интернационал, *в котором интернациональны не слова, не принципы, а дела.* II Интернационал мог называться Интернационалом—и это относится даже и к I Интернационалу,—потому что резолюции, которые принимались на его международных кон-

грессах они действительно носили интернациональный характер, имели известное международное значение, определяли политику, на словах, по крайней мере, европейских и американских рабочих масс в целом. Но дело в том, что интернациональное значение имели только резолюции, постановления и слова, — интернациональной деятельности, интернационального дела у II Интернационала не было. Тот исторический масштаб, в котором он действовал, не давал возможности осуществлять в каких бы то ни было активных действиях *интернациональную волю пролетариата*. Была взаимная поддержка между отдельными странами, денежное, материальное, агитационное, идейное содействие борьбе пролетариата той или другой страны со стороны рабочих других стран, но интернационального дела он ни разу не мог осуществить. Второй Интернационал не был к этому приспособлен. Он мог лишь в интернациональном масштабе выставлять принципы, когда же потребовалось определенные принципы Интернационала провести в жизнь, показать способность рабочих масс разных стран выступить совместно под одним лозунгом, — оказалось, что II Интернационал есть только Интернационал слова, но не дела.

Это, конечно, требует исторического объяснения. Как сложилось такое положение, почему вышло так, что, когда 4 августа 1914 г., в день объявления империалистической войны, потребовалось, чтобы II Интернационал превратил резолюцию Базельского конгресса, призывавшую к сопротивлению войне, в интернациональное дело, в одновременное и согласованное выступление рабочих стран под одним лозунгом, то оказалось, что соответствующего аппарата у него нет и создать его невозможно? Это, повторяю, не случайность; это — результат того, что вся предшествующая эпоха ограничивала деятельность пролетариата национальными рамками. Его интересы, его движение диктовалось рамками национального движения. Раз в 4 года на международных съездах он заявлял о своей солидарности, общих принципах и единстве с пролетариатом других стран, но вся его повседневная борьба, жизнь, практические задачи диктовались обстановкой данного национального государства — германскими, французскими или русскими условиями.

Совсем другое наблюдаем мы сейчас. Мы смело можем сказать, что теперь масштаб исторического действия рабочего класса приобрел интернациональный размах. Теперь пролетарии на деле уже убедились, что рабочий класс не может решать политические вопросы, руководясь только обстановкой данного государства, побуждаемый только теми проблемами, которые стоят перед ним в национальных рам-

ках. За этот опыт он заплатил потоками крови и миллионами трупов. Если вы рассмотрите то, что разыгралось с 1914 г. до сегодняшнего дня, с момента, когда рабочий класс оказался бессильным и раздробленным по национальным армиям, и до того момента, когда весь рабочий класс всего мира, как теперь, без различия политических партий, независимо от того, принадлежит ли данная рабочая группа к коммунистам, профессионалистам, к более левым или более правым, или даже аполитичным,—неизбежно толкается своими собственными интересами к защите Советской России, создает красную блокаду Венгрии и т. д.,—то увидите, что масштаб круга внимания и действия пролетариата изменился. Рабочий класс, как и буржуазия, выбит из национального седла; он, даже в отсталых своих группах уже не может попрежнему, загородившись стенами своего государства, спокойно пребывать за ними и полагать, что то, что делается в других странах, его не касается, или, что он может ограничиться посылкой резолюций, приветствий, материальной помощи, но что все это не должно изменять обычного хода и темпа его борьбы в национальных рамках.

Нет, теперь рабочие на деле убедились, что нет ни одного вопроса, который решался бы в той или другой стране и который вместе с тем не предрешал бы судьбу рабочих всех других государств. Рабочие знают, что когда в Англии решается вопрос о Персии, Индии или Малой Азии, то вместе с этим решается судьба французского, итальянского, английского, германского пролетариата. В результате 6-летней эпохи войн и революций рабочий класс поставлен в такие условия, что знает теперь, что когда решается вопрос о Советской России, о Венгрии, о Турции или об Ирландии, то это непосредственно отразится на судьбе итальянского, английского, американского и всего мирового рабочего движения. и что все эти вопросы требуют его непосредственного вмешательства и активных действий.

Таким образом, для III Интернационала создалась новая база действительного единства действий, единства задач и единства той исторической арены, на которой протекает теперь борьба рабочего класса.

Борьба за III Интернационал.

Все четыре перечисленные основные идеи III Интернационала не выдуманы, а естественно вытекают из данной исторической обстановки. Идея гражданской войны, диктатуры пролетариата, Советской организации и интернацио-

нального действия,—они определяют ту новую эпоху, в которую вступил рабочий класс. Эти новые идеи оказались единственно способными собрать вокруг себя рабочие массы.

С новыми идеями конкурировали другие идеи; на арене рабочего движения были противопоставлены все идеологи. И, конечно, та теория, те принципы, которые легли в основу III Интернационала, в смысле своего распространения, в смысле прессы, которая бы их обслуживала, устной трибуны и т. д., были поставлены в гораздо более скверные условия, нежели идеи II Интернационала, идеи оппортунизма и реформизма, социал-патриотизма и шовинизма. Эти идеи защищала вся буржуазная пресса, они имеют своих защитников в каждой буржуазной стране, в каждом парламенте, в каждом муниципалитете; вожди II Интернационала обладают собственными государственными органами печати, пользуются всеми благами и всей поддержкой империалистических правительств. Члены II Интернационала сидят во всех буржуазных правительствах и в Лиге Наций. Члены III Интернационала сидят по каторжным тюрьмам и расстреливаются беспощадно. Все это показывает, какое огромное значение придавала и придает буржуазия победе II Интернационала над основными идеями коммунистической мировой организации, которые мной здесь изложены.

Столкновение этих идей, борьба между идеями, вокруг которых мы хотим собрать мировой рабочий класс и идеями II Интернационала, имеет уже историю 6 лет. Теперь мы уже знаемъ, что спор, — под какое знамя встанет рабочий класс—под знамя II Интернационала, за которым и деньги, и имена и поддержка буржуазии и т. д., или под знаменя III Интернационала, под знаменя идей гражданской войны, диктатуры пролетариата, Советской власти, централизации, единства революционных действий, на стороне которого еще 3 года назад была маленькая, никому неизвестная кучка людей с неизвестными именами, которые начали пропаганду этих идей с грошом в кармане, не имея возможности издавать ничего, кроме жалких подпольных листовок и прокламаций,—этот спор решился в сторону последнего. За II Интернационалом в Европе не стоит никто. Результаты борьбы между этими двумя кругами идей определились. В Европе и Америке каждый рабочий мог взвесить, как аргументы сторонников III Интернационала, так и все аргументы сторонников реформизма, ревизионизма, оппортунизма, сторонников II Интернационала. Рабочий класс взвешивал, он взвесил и отдал все свои симпатии и доверие III Интернационалу.

Из истории создания III Интернационала.

Как сложился III Интернационал? Впервые та система идей, о которых я говорил, как о характерных для III Интернационала, зародилась в небольшом кругу эмигрантов, в Швейцарии. Немедленно после объявления империалистической войны и после измены рабочему делу всех вождей II Интернационала, в Швейцарии, небольшая группа товарищей, во главе с тов. Лениным, стала формулировать эти новые, тогда поразительно нелепые и фантастические, как казалось для всех ученейших людей вроде Плеханова, Каутского и других, идеи. Они, по мнению этих людей, были явно обречены на крушение, на полное невнимание со стороны рабочих масс. Представителей этих идей во всех странах преследовали как государственных изменников; нигде они не имели возможности выступить открыто. На конференциях в Циммервальде и Кинтале они находились в меньшинстве.

Прошло менее трех лет, и благодаря революции в России представители будущего III Интернационала получают впервые возможность выступить с открытой пропагандой всей своей системы взглядов. Открытая программа создания III Интернационала была провозглашена конференцией большевистской партии в Петрограде в апреле 1917 года, при правительстве Керенского. Партия большевиков на этой конференции заявила, что II Интернационал окончательно погиб и разложился, что он отныне является организацией предателей пролетариата. Партии центра, сказали мы тогда же, т.-е. партии, которые пытаются примирить социал-шовинизм, социал-патриотизм с действительными интересами рабочего класса, не заслуживают никакого доверия рабочего класса и помогают предателям социализма. Должен быть основан III Интернационал, в который могут и должны войти только те представители рабочего класса, и только те группы, которые строят свою политику на идее гражданской войны, Советов и пролетарской диктатуры.

Эти группы были еще малочисленны. На апрельской конференции были споры о том, следует ли в резолюции о III Интернационале поименно перечислять товарищей из отдельных стран, стоящих на нашей точке зрения. Тов. Ленин настаивал на обязательности этого перечисления. Этих товарищей,—говорил Ленин,—благодаря системе буржуазного террора еще мало знает, они известны в маленьких кругах своих сторонников, в данной местной организации. Мы—

единственная из коммунистических партий, которая может сейчас говорить открыто и громко в силу специальных условий, и мы должны эти имена Маклина, Лорио, Серрати, тт. из Германии поднять на щит, провозгласить на весь свет и сказать: вот эти имена, в них воплощено все будущее революционного движения рабочего класса и социализма.

Если вы развернете эти резолюции апрельской конференции 1917 года, вы увидите, что там, за 2 года до образования III Интернационала, уже намечены и точно определены не только общие принципы III Интернационала, но даже персонально те группы и партии, которые тогда были, казалось, незначительной величиной перед лицом вооруженных до зубов империалистов, а теперь являются руководителями мирового пролетариата, которые, поистине, держут в своих руках судьбы мира.

Чем ответило правительство Керенского, в котором была целая куча сторонников II Интернационала и его членов вроде самого Керенского, члена II Интернационала Церетелли, членов II Интернационала Скобелева, Гвоздева и др., на первое провозглашение принципов III Интернационала? Не прошло нескольких месяцев, как те, кто поставил себе задачей пропаганду идей III Интернационала, оказались в тюрьмах, и принуждены были скрываться от правительства Керенского, как их товарищи от правительства Клемансо, Вильсона и Ллойд-Джорджа.

Но идеи были схвачены правильно, победа была несомненна, и через несколько месяцев эти же товарищи оказались у власти и отныне могли доказывать правильность своих построений уже пользуясь всею мощью государственного аппарата. В 1919 году по инициативе русских коммунистов в Москве одновременно с заседаниями Высшего Совета империалистов в Версале собрался I съезд Интернационала, на котором в международном масштабе, т.-е. в присутствии и при участии представителей целого ряда стран, были сформулированы, облечены в точные манифесты, постановления и резолюции принципы коммунистического международного объединения рабочих.

Совсем было неважно в тот момент, много ли съехалось представителей и все ли страны были представлены. Первый конгресс III Интернационала происходил в марте 1919 года, и далеко не все страны могли тогда послать нам полномочных представителей; далеко не во всех странах революционное рабочее движение к этому моменту успело получить такой размах, чтобы те представители, которые к нам явились, могли сказать: мы представляем большинство рабочего класса данной страны. Но мы не смущались, мы знали,

что задача первого конгресса заключалась в том, чтобы провозгласить отныне перед миром факт образования III Интернационала, выставить его знамя и предложить рабочим мира выбрать между этим центром и тем, который тогда существовал в виде остатков II Интернационала и который представляли Вандервельде, Бауэр, Шейдеман и др.

Мы не сделали ошибки. Прошел год, и мы можем сказать, что за этот год принципы, провозглашенные в Москве, та организация, которая была здесь основана в 1919 году, победоносно обошла весь земной шар и собрала везде и всюду под свои знамена широчайшие массы рабочего класса. Мы можем сказать уже в данный момент, что в Москве, на конгрессе будут представлены почти без исключения все страны как запада, так и востока и не будет ни одной более или меннее крупной страны, рабочий класс которой не прислал бы в Москву своих представителей.

Попутчики III Интернационала.

Однако самое характерное в том составе, в котором собирается ныне конгресс III Интернационала, это участие в нем некоторых партий, которых мы до последнего момента считали и клеймили,—и считали и клеймили правильно,— партиями, вредившими делу пролетарской революции.

От некоторых стран у нас будет по несколько делегаций. От Франции и от Германии, кроме представителей коммунистических партий этих стран, к нам приедут еще и представители старых социалистических партий. Чтобы оценить успехи, которые сделал за этот год III Интернационал, надо рассмотреть, почему эти представители старых официальных социалистических партий, которые не осмеливаются еще назвать себя коммунистическими, которые все время боролись против III Интернационала и в борьбе с которыми мы выросли, — почему они явились сюда? Почему явились представители как Кашен и Фроссар из Франции? Почему к нам едут представители германских независимых социал-демократов Дейминг, Дитман, Криспин? Почему приехали представители итальянского профессионального движения, которые отнюдь не стоят целиком на платформе коммунистической партии? Почему в Москву, на съезд Интернационала, который так стойко отстаивал свои позиции и не стеснялся никакой полемикой в борьбе с этими партиями, последние решились послать своих представителей?

Потому что их гонят в Москву *массы!* Потому что III Интернационал завоевал те массы, на которые они опи-

рались, потому что они чувствуют, что они должны или вместе с массами направиться в Москву, или они этими массами будут скинуты в мусорный ящик истории. Кашен, Фроссар, Дитман, Криспин приехали не по доброй воле, их принудили ехать в Москву, которую они проклинали не раз, их гонят сюда пролетарии, которые сейчас в Европе не верят никакому, называющему себя социалистом, если этот социализм не подтвержден принадлежностью к III Интернационалу. Чтобы рабочие массы признали, что тот или другой деятель действительно защищает интересы рабочего класса и не готовит тайной измены и предательства пролетариата, пролетарии требуют, чтобы его слово было скреплено III Интернационалом.

Когда такие люди, которые в продолжение долгих лет обучались всем приемам фальсификации общественного мнения рабочего класса, которые поддерживали империалистическую войну, жили надеждой на Вильсона и Лигу Наций,— когда такие представители принуждены делать такие заявления, в которых они клянутся в верности принципам III Интернационала и рвут бесповоротно со II Интернационалом,—то это значит, что рост рабочего коммунистического движения до того силен во всех странах, что для всех тех, которые хотят сохранить связь с рабочим классом, другого пути, кроме «московского» уже нет.

Те, которые теперь обращаются к III Интернационалу знают, должны знать, однако, что III Интернационал основан не для того, чтобы стать дипломатической канцелярией или дискуссионным клубом, в который принимаются все и который ограничивается выражением взаимных любезностей и провозглашением ни к чему не обязывающих слов. Нет, III Интернационал—боевая организация. Он принимает в свои ряды только тех, в которых надеется видеть боевых товарищей; он строится так, чтобы не иметь дезертиров, и требует от вступающих в его среду, чтобы они были готовы принять и исполнить его боевые приказы. Поэтому желающие вступить в среду III Интернационала будут подвергнуты строгому экзамену, от них требуется пробыть в «кандидатах» некоторое время и доказать на деле, что они способны проводить принципы диктатуры, что они в своей ежедневной работе в парламенте, в союзах, в печати и т. п. действительно проводят принципы III Интернационала, революционную тактику, готовятся и готовят восстание рабочего класса. Только тогда они могут надеяться на прием в III Интернационал.

Но уже и сейчас мы смело можем задать вопрос не только социалистам, но и всем буржуазным правительствам: где

ваше создание, где ваш II Интернационал, который вы поддерживали всеми средствами? Вы не смогли удержать у себя даже вождей II Интернационала, поскольку они хоть мало-мальски связаны с рабочими массами. И все ваши планы, дипломатия, деньги, печать, все усилия оказались бессильны против того факта, что рабочий класс Европы идет не туда, куда вы его зовете, а идет к Коммунистическому Интернационалу, идет к нему потому, что только здесь он чувствует серьезную организацию, способную повести его на бой с мировым империализмом. Второй Конгресс знаменует в грандиозном масштабе боевое объединение пролетарских сил и покажет, что все живое, все способное к развитию в международном рабочем движении,—все это собралось вокруг Московского Интернационала.

Разногласия в коммунистическом движении.

Но это не значит, что среди участников конгресса нет разногласий. Это не значит, что на конгрессе царит полное согласие по всем пунктам. Этого не будет по двум причинам. Во-первых, потому, что на конгрессе присутствуют те представители, которых рабочий класс принудил отправиться сюда и которые еще не готовы воспринять всех идей и революционной психологии действия революционного пролетариата. С другой стороны, разногласия вызываются — и, это плодотворные разногласия — потому, что впервые на таком широком международном собрании смогут открыто обменяться мнениями товарищи из разных стран; впервые после империалистической войны собирается такое авторитетное собрание рабочих всех стран мира и каждый из присутствующих сможет рассказать, как рабочий класс его страны бился против войны и за власть. Опыт не только России, который, конечно, является руководящим, который определил дальнейшее развитие движения Коммунистического Интернационала, но специальный опыт Венгрии, Финляндии, Италии, Франции, Германии, Англии, Америки, весь этот опыт должен быть здесь подытожен и, несомненно, с этого конгресса международный рабочий класс уйдет обогащенным новым опытом, который явится результатом общей оценки всего того боевого материала, который отдельные отряды пролетариата накопили за этот год в разных сферах и разных условиях своей борьбы. Эти разногласия плодотворны, этот обмен мнениями необходим. Эти «разногласия» будут лишь прокладывать путь дальнейшему росту не только коммунистических организаций, но и коммунистического сознания в рабочем классе всего мира.

Что же касается разногласий, которые затрагивают вопросы принципиальные, то эти разногласия идут по двум главным линиям. Первое разногласие возникает по поводу отношения к правым элементам в мировом коммунистическом движении. Перед нами товарищи-итальянцы, которые представляют из себя партию, присоединившуюся первой к III Интернационалу, ведущую превосходную коммунистическую агитацию, но в рядах которой до сих пор остаются заведомые реформисты в роде Туратти, известного вождя II Интернационала. Он был в партии, оказался в ней в меньшинстве и заявил, что подчиняется большинству, а так как большинство вступило в III Интернационал, то он также вступил в него. Несомненно, будет склонность защищать это положение; будет склонность и у других партий, напр., у французской, потребовать для каждого национального движения возможности более или менее мирно уживаться со своими оппортунистами.

Но мы не даром проделали опыт с меньшевиками и знаем, какую опасность несет с собой положение, когда ряды рабочей партии, идущей по пути революции, остаются невычищенными от оппортунистических элементов; мы знаем как мешают они в эпоху подготовки боя и как опасны оказываются в момент его и на следующий день после боя. Мы этот опыт проделали, и, конечно, от имени III Интернационала принуждены будем заявить: чистка партий, к нам примыкающих, от всяких оппортунистических элементов, строжайшая проверка той идейной работы, которая ведется в рядах партии, является обязательной и необходимой.

Это один из пунктов разногласий с правой стороной конгресса. Другим пунктом является вопрос о том, необходимо ли, неизбежно ли для мирового рабочего движения всех стран итти под флагом диктатуры, насильственного завоевания политической власти и ее обороны, как это нам пришлось осуществить в России; обязательна, неизбежна ли диктатура пролетариата, или для других стран можно предположить другую форму иного перехода власти из рук буржуазии в руки пролетариата?

Указывая основные принципы III Интернационала, я уже говорил, что у нас на это есть решительный ответ и что никто, выражающий сомнение в необходимости диктатуры пролетариата, не может быть членом Коммунистического международного общества рабочих, III Интернационала. Таким образом, что касается правого крыла, этот конгресс имеет своей задачей: *точно и ясно отгородиться от всяких колеблющихся и сомневающихся элементов и поставить справа строгую заградительную линию.* Мы знаем, что Ком-

мунистический Интернационал стал модой, что всякий, кто желает остаться в рабочем движении и не желает слыть предателем, должен хоть на словах присоединиться к III Интернационалу, поэтому-то мы и должны провести заградительные линии от реформизма и оппортунизма.

Но у нас существуют споры и с так наз. «левым» крылом. Левое крыло составляют те отдельные группы—бывшие анархисты, синдикалисты, антипарламентаристы и т. п., которые в прошлом рабочего движения играли в Европе очень незначительную роль, но все которых значительно поднялся с момента войны и особенно с момента ликвидации ее и начала русской революции. Эти группы—синдикалисты и анархисты—в предшествующую эпоху, в эпоху II Интернационала представляли собой критиков увлечения парламентаризмом тогдашней социал-демократии, которые свою критику часто основывали отнюдь не на пролетарских, марксистских мотивах, а очень часто на мотивах, чисто бунтарских, авантюристских, т.-е. по существу дела мелкобуржуазных. Но когда мы принуждены были подвергнуть критике деятельность старой социал-демократии, тогда эти небольшие группы, естественно, приобрели несколько большее влияние среди рабочих масс. Сравнительно с той глубокой ямой, в которую свалились вожди старой официальной социал-демократией, с тем, что теперь осталось от II Интернационала, синдикалистские элементы в теперешнем рабочем движении представляют гораздо более высокую ступень развития сознания рабочего класса и представляют действительно героический и боевой элемент в современной борьбе рабочего класса.

Но, если мы должны отдать должное той критике официальной социал-демократии, которую они представляют, а так же и героизму и мужеству многих из этих товарищей; если мы должны признать, что в их лице, часть революционных групп, задыхавшаяся в объятиях II Интернационала, не пойдя по правильному марксистскому пути, все же искала и ищет истинных путей пролетарской революции,— то это признание не должно закрывать нам глаза на необходимость идейной борьбы с этими течениями в III Интернационале.

Основной пункт, по которому идут разногласия между нами и этими синдикалистскими элементами, это пункт о парламентаризме и о нашей работе в массовых рабочих организациях. Разногласия эти дошли до того, что мы, например, с горечью принуждены констатировать, что в ряде стран существуют не одна, а две коммунистических партии. В Германии еще очень недавно произошел раскол комму-

нистической партии на две партии: одна называется коммунистической партией Германии, а другая коммунистической рабочей партией Германии. Вторая коммунистическая партия откололась потому, что товарищи из коммунистической партии Германии, казалось им, проводят неправильную тактику, участвуя в выборах в парламент и принимая участие в профессиональных союзах старого типа. В Америке существует организация так называемая организация индустриальных рабочих мира. Эта организация представляет собой группу рабочих, не очень большую, но очень революционную, которая откололась от официальной федерации профессиональных союзов Америки, представляющей самую желтую рабочую организацию, во главе с Гомперсом, который является типичным ставленником хозяев. Эти рабочие, в порыве негодования порвавшие с желтыми предательскими организациями и проникшиеся ненавистью как к парламентаризму, так и к гнусной политике постоянного, ежедневного предательства, которая проводится вождями профессиональных союзов. Эти и им подобные группы из своего опыта делают одинаковые вывода и в Германии, и в Америке, и в Англии, выводы о бойкоте представительных учреждений, ненужности участия в выборах и о том, что не надо революционным пролетариям работать в старых профессиональных союзах.

Для нас этот вопрос не представляет никакого затруднения. Мы знаем историю партии и знаем, как мы меняли тактику, как тов. Ленин, а за ним и мы, бойкотировали 1-ю думу и входили во 2-ю, пытались бойкотировать третью и работали в 4-й, которая была хуже всех. Одно время мы проводили лозунг неучастия в профессиональных союзах, а потом вели борьбу за участие во всевозможных легальных организациях. И нет никакого сомнения в том, что своей тогдашней работой в профессиональных союзах, в кооперативах, в этих жалких, урезанных царизмом, организациях мы дискредитировали наших врагов — меньшевиков. Эта работа принесла нам громадный плюс не только в смысле разоблачения врагов, но и в том смысле, что уже тогда мы завоевали доверие масс рабочего класса. Работая в этих организациях мы научились тем практическим приемам, приобрели те организаторские навыки, которые нам так необходимы теперь, когда мы стали у власти... Так что для нас, которые проделали 20-летнюю историю борьбы за коммунизм, которые были наверху революции в 1905 году, потом падали в годы реакции и затем снова поднимались вверх,—для нас все эти приемы тактики, использование легальных возможностей, работа в профессиональных союзах и массовых орга-

низациях, где большинство временно против нас,—все эти вопросы уже давно решенные.

В Западной Европе, где рабочее движение не пережило на протяжении 15 лет трех революций, не испытало переломов нашей работы, дело обстоит иначе. Рабочий класс, который, несомненно, мощнее и организованнее, чем у нас в начале революции, проходит там только первоначальную школу непосредственной революционной борьбы за власть. И ему придется вопросы о соединении непосредственной борьбы за власть с использованием парламентаризма, с неизбежностью и необходимостью принимать участие во враждебно-настроенных союзах и т. п. решать не иначе, чем решали его русские большевики. Наш же опыт диктует простое и ясное решение вопроса: революционный коммунист должен быть всюду, где рабочая масса борется за свои интересы, но его участие должно проходить организованным порядком, путем обязательного создания коммунистических ячеек, путем контроля общей партийной организации над всей работой в целом и каждой ее деталью.

Насчет этих истин, элементарных для нас, у целого ряда товарищей так наз. «левого» крыла, господствуют предрассудки, которые мы должны будем преодолеть авторитетом русского и мирового рабочего движения.

III Интернационал и Советская Россия.

Когда Карл Маркс основал первый Интернационал, буржуазная пресса говорила, что в Европе появилось новое правительство. К сожалению, это было тогда преувеличением. Теперь, действительно, мы вступаем в такой период, когда на ряду со всеми официальными правительствами Европы существует еще одно правительство, правительство восстающего рабочего класса. Оно называется: III Коммунистический Интернационал. Его задачи заключаются в непосредственном низвержении всех буржуазных правительств Европы. Его метод—метод боевых действий. Он есть генеральный штаб армии пролетариата, которая идет в наступление. И это сознание, что в Москве собирается штаб армии, готовой к наступлению, который обсуждает боевые действия, намечает стратегические и тактические планы,—это сознание охватывает ужасом всю Европу. Империалисты знают, что III Интернационал противопоставляет себя не только теориям буржуазных экономистов и политиков, но что он противопоставляет себя вооруженной силе буржуазной Европы. Поэтому существует такая тесная связь между пер-

вым пролетарским государством — Советской Россией — и III Коммунистическим Интернационалом. Один без другого существовать не может. Советская Россия в III Интернационале имеет своего защитника, тот боевой щит, которым она прикрывается от ударов. III Интернационал имеет в Советской России свою первую крепость, из бойниц которой он обстреливает весь капиталистический мир.

Конгресс III Интернационала есть прообраз рабочего правительства мирового пролетариата, правительства Всемирной Республики Советов. Он будет подготовлять силы для осуществления этой Республики, для мировой пролетарской революции.

Л. Каменев.

Цена 5 р.

Никем из книгопродавцев указанная на книге цена не может быть повышена.

Государственное Издательство.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО.
1920.

22424